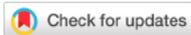

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(6), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Накишова М. Т. Кабинет-секретарь Петра I А. В. Макаров и анонимное письмо 1724 года / М. Т. Накишова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 6. — С. 482—502. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-482-502.

Nakishova, M. T. (2025). A. V. Makarov, Peter I's Cabinet Secretary, and Anonymous Letter of 1724. *Nauchnyi dialog*, 14 (6): 482-502. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-482-502. (In Russ.).

Web of Science™

НАЦИОНАЛЬНАЯ УНИВЕРСИТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

LIBRARY.RU

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Кабинет-секретарь Петра I А. В. Макаров и анонимное письмо 1724 года

Накишова Марина Тазабаевна

orcid.org/0000-0002-2115-1663

кандидат исторических наук,
научный сотрудник Лаборатории
эдиционной археографии
m-nakishova@mail.ru

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
за счет гранта Российского научного
фонда, проект № 23-78-0105,
<https://rscf.ru/project/23-78-01059/>

A. V. Makarov, Peter I's Cabinet Secretary, and Anonymous Letter of 1724

Marina T. Nakishova

orcid.org/0000-0002-2115-1663

PhD in History,
Researcher at the Laboratory
of Traditional Archeography
m-nakishova@mail.ru

Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:

The research was carried
out at the expense of a grant from
the Russian
Science Foundation, project № 23-78-
0105,
<https://rscf.ru/project/23-78-01059/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

ORIGINAL ARTICLES

Аннотация:

Данное исследование представляет собой новый взгляд на обстоятельства, изложенные в анонимном письме, подброшенном Петру I в ноябре 1724 года и содержавшем сведения о злоупотреблениях членов Вышнего суда и кабинет-секретаря А. В. Макарова. Анализируется роль Макарова в государственном строительстве петровского времени. Подчеркивается важная посредническая функция последнего в процессе выработки и принятия политических решений. Указывается, что для некоторых управленческих экспериментов, характерных для царствования первого российского императора, кабинет-секретарь выступал своего рода *alter ego* государя, осуществляя связь с различного плана административными институтами и донося до них волю монарха. В данном контексте рассматриваются пункты обвинения, разбираются обстоятельства упоминаемых в нем дел. Подчеркивается роль личностей, справедливо или несправедливо обвиненных в злоупотреблениях. Сделан вывод, что документ представляет собой набор стереотипных взглядов, характерных для делопроизводителей средней руки, тогда так претензии и обвинения в адрес Макарова не имеют под собой реальной основы.

Ключевые слова:

социальные связи; неформальные связи; Кабинет Петра I; судебно-следственные процессы; подметное письмо.

Abstract:

This study offers a fresh perspective on the circumstances surrounding an anonymous letter delivered to Peter I in November 1724, which contained allegations of misconduct by members of the Supreme Court and Cabinet Secretary A. V. Makarov. The analysis explores Makarov's role in the state-building efforts of the Petrine era, emphasizing his significant mediating function in the formulation and adoption of political decisions. It is noted that for certain administrative experiments characteristic of the reign of Russia's first emperor, the Cabinet Secretary acted as a sort of *alter ego* for the sovereign, facilitating communication with various administrative institutions and conveying the monarch's will to them. In this context, the article examines the charges presented in the letter and investigates the circumstances surrounding the cases mentioned therein. The roles of individuals who were justly or unjustly accused of misconduct are highlighted. The conclusion drawn is that the document reflects a set of stereotypical views typical of mid-level clerks, suggesting that the claims and accusations against Makarov lack substantive grounding.

Key words:

social connections; informal networks; Peter I's Cabinet; judicial inquiries; anonymous correspondence.

Кабинет-секретарь Петра I А. В. Макаров и анонимное письмо 1724 года

© Накишова М. Т., 2025

1. Введение = Introduction

В исторических исследованиях период правления Петра I справедливо характеризуется как ключевой момент развития российской государственности. Учеными отмечается значительный интеллектуальный вклад монарха в процесс реформирования Московского царства. Устанавливается, что Петр Алексеевич выступал идейным вдохновителем различного рода управленческих экспериментов. В равной степени он вмешивался в практическую реализацию преобразований, корректируя, видоизменяя и приспособлявая планы к российской действительности. Вместе с тем не вызывает сомнения, что многочисленные нововведения начала XVIII века явились результатом упорного труда сподвижников Петра Великого, занимавших ключевые должности в системе управления и поддерживавших монарха на его нелегком пути. Степень успешности политической карьеры царских соратников определялась как их собственными административными талантами и навыками, так и силой расположения правителя, напрямую зависящей от тех отношений, которые связывали представителей политической элиты между собой.

Вопрос о том, каким образом изучать социальные связи, сложившиеся среди ближайшего петровского окружения, активно дискутируется историками в последние десятилетия. Во-первых, значительный вклад в науку внесли работы, специально посвященные отношениям «птенцов гнезда Петрова», их соперничеству за власть и влиянию, особенностям клиентелизма [Анисимов и др., 2022; Бушкович, 2008; Зицер, 2008; Накишова, 2023; Патроны ..., 2022; Петр I ..., 2023; Полонский, 2021; Joukovskaia, 2024; Hosking, 2000; Ransel, 1973]. Ученым удалось убедительно доказать, что различного рода социальные связи являлись естественной составляющей государственного управления Российской империи, а их функционирование приводило к выработке наиболее эффективных механизмов принятия политических решений.

Во-вторых, популярным направлением научных штудий представляются биографические исследования [Андреев, Андреева, 2020; Комолов,

2023; Кротов, Акишин, 2022; Павленко, 1985; Павленко, 2016; Филимон, 2013; Medvedkova, 2007]. Авторы трудов о Ф. М. Апраксине, Я. В. Брюсе, Ж.-Б. А. Леблоне, А. Д. Меншикове, У. А. Сенявине, Д. А. Трезини и др. характеризуют социальные контакты государственных деятелей, их семейные, дружеские и любовные связи, участие в политических группировках и дворцовых конфликтах. Неотъемлемыми спутниками исторических биографий выступают работы, касающиеся государственной и коррупционной деятельности петровских сподвижников [Бабич, 2003; Письма и бумаги ..., 2023; Редин, 2020; Серов, 1996; Серов и др., 2018]. Считается, что именно на материале судебно-следственных процессов, длившихся на протяжении всего царствования, наиболее ярко прослеживаются способы взаимодействия и механизмы функционирования патрон-клиентских отношений.

Одной из ключевых персон первой половины XVIII века являлся кабинет-секретарь Петра I Алексей Васильевич Макаров (1674/1675—1740). Начавший свою политическую карьеру с должности рядового подьячего, Макаров к 1720-х годам стал своеобразным *alter ego* монарха, выражая обществу его мнение, влияя на процесс принятия политических решений [Анисимов, 1997, с. 283—285; 200-летие Кабинета..., 1911, с. 1—129; Накишова, 2023, с. 283—441; Павленко, 1989, с. 234—308]. Для петровского времени кабинет-секретарь представлял собой редкий пример человека, который, пользуясь неограниченным доверием государя, не был замешан ни в одном резонансном судебно-следственном процессе в качестве обвиняемого. Тем не менее политический успех кабинет-секретаря вызывал сомнения у современников, обеспокоенных причинами столь стремительного возвышения бывшего подьячего и желавших обличить его скрытые коррупционные схемы.

Первый случай, когда Макаров оказался среди лиц, обвиненных во взяточничестве и должностных злоупотреблениях, относится к концу петровского правления. В 1724 году государю было подброшено «подметное письмо»¹, автор которого настойчиво уличал царского любимца в многочисленных нарушениях, фабрикации дел Вышнего суда и подделке выписок. Несмотря на резонанс происшедшего, следствие на основании анонимного доноса возбуждено не было. По большому счету не было при-

1 Практика подбрасывания «подметных писем» была крайне распространена в первой половине XVIII века, поскольку анонимные послания рассматривались как наиболее быстрый способ донесения информации до правителя в обход государственных учреждений. Указами от 25 января 1715 года и 19 января 1718 года Петр I повелел «подметные письма», не распечатывая, сжигать прилюдно на площади. Подробнее см.: [Крашениникова, 2020; Серов, 1996, с. 8].

нято и каких-либо кардинальных мер¹, подрывающих позиции Макарова: он продолжил трудиться на должности главы Кабинета вплоть до смерти Петра I 28 января 1725 года² и далее все екатерининское царствование. О последовавшей немилости монарха к Макарову известно прежде всего из донесений иностранцев, передававших циркулировавшие в придворном обществе слухи. Например, сведения о размолвке встречаются в письмах французского посланника Ж. де Кампредона и польского дипломата И. Лефорта [Сб. РИО, т. 3, с. 365—366, 388; т. 52, с. 358—359].

В связи с вышеизложенным целью настоящей работы является детальное рассмотрение подметного письма 1724 года как единственного для петровского периода случая обвинения Макарова в совершении должностных преступлений. Предполагается, что анализ данного документа и его сличение с известными ранее фактами позволит подтвердить или опровергнуть веские обвинения, ставящие кабинет-секретаря в один ряд с более известными коррупционерами эпохи. Более того, попытка изучения подметного письма в контексте общих практик управления и системы социальных связей внутри правящей элиты позволит на новом материале оценить как объективную роль Макарова в процессе государственного строительства, так и восприятие его личности в петровском обществе.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В основе исследования лежит архивное дело, отложившееся в фонде № 16 «Государственное управление» Российского государственного архива древних актов (далее — РГАДА). В его состав входит два документа: (1) «подметное письмо», состоящее из 19-ти пунктов; (2) проект преобразований судебной и финансовой сфер путем восстановления Ревизион-коллегии и создания независимой службы контроля, составленный анонимным автором 15 июля 1724 года (дата указана в тексте источника) [РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 179; Анисимов, 1997, с. 286]. Текст «подметного письма» впервые был введен в научный оборот С. М. Соловьевым, опубликовавшим первое предложение 2-го пункта и полностью 5-й пункт документа [Соловьев, 1960, с. 940]. Полное издание анонимной челобитной и проекта было осуществлено Д. О. Серовым в книге «Строители империи. Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I» [Серов, 1997, с. 150—158]. Историк частично прокомментировал об-

- 1 Среди мер, которые так или иначе должны были повлиять на судьбу Макарова, исследователи называют указ Петра I от 11 декабря 1724 года о запрете принимать к исполнению именные распоряжения, переданные кем-либо в устной форме, а также поручение, данное государем генерал-фискалу А. А. Мякину в отношении крупных чиновников, обвиненных во взяточничестве и хищениях [Курукин, 2019, с. 80; Серов, 1996, с. 23].
- 2 Здесь и далее даты приведены по старому стилю.

винения, выдвинутые в сторону Макарова, подчеркнув, что «к настоящему времени нам не удалось критически проанализировать все без исключения эпизоды ноябрьского письма 1724 года» [Серов, 1997, с. 22—23]. Он обосновал достоверность 7-го, 14-го и частично 17-го пунктов. Е. В. Анисимов частично реконструировал историю обнаружения документов [Анисимов, 1997, с. 286].

В качестве материалов, посредством которых предполагалось проверить достоверность обвинений, были выбраны источники комплексы судебно-следственных процессов Вышнего суда, сохранившиеся в РГАДА, преимущественно в фонде № 248 «Сенат и его учреждения» (дело И. С. Алмазова и У. А. Сенявина, дело фискалов, дело П. П. Шафирова и Г. Г. Скорнякова-Писарева и др.). Некоторые из них были ранее опубликованы и / или проанализированы Серовым и М. В. Бабич. Важные для настоящего исследования факты почерпнуты из материалов фонда № 9 РГАДА «Кабинет Петра I и его продолжение». Объемные комплексы корреспонденции, отправленные в разные годы к Макарову (Отд. II. Оп. 3, 4) и от него (Оп. 6), позволили обозначить сферу компетенции кабинет-секретаря, реконструировать характер его отношений с личностями, упомянутыми автором «подметного письма».

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Роль кабинет-секретаря А. В. Макарова в контексте государственного управления (к 1720-м годам)

Согласно исследованию В. Н. Строева, в 1725 году к сфере компетенции Кабинета Петра I относились ключевые вопросы государственного управления [200-летие Кабинета ..., 1911, с. 36—38]. При помощи небольшого штата подчиненных, в который входили секретарь И. А. Черкасов и несколько подьячих, Макарову полагалось принимать доношения, отчеты, справки и челобитные на имя государя, а также вести переписку с российскими министрами и агентами, посланными в иностранные государства; с губернаторами, вице-губернаторами и должностными лицами местной системы управления (в особенности из Гиляни и крепости Святого Креста); с органами центральной власти, то есть Сенатом, Синодом, прочими коллегиями, канцеляриями и конторами. Важно отметить, что ведомство контролировало не только поток документации, адресованный Кабинету как государственному учреждению или напрямую кабинет-секретарю, но и весь царский документооборот, выполняя роль личной канцелярии Петра I и его семьи. Среди материалов Кабинета встречаются официальные доношения и ведения, выписки, реестры и ведомости в Кабинет, деловые и / или личные письма к Петру I, Екатерине I и Макарову. Государь, кроме

того, привлекал Макарова к составлению законодательных актов и исторических сочинений, в том числе Табели о рангах и «Истории Свейской войны» [Накишова, 2023, с. 316—317].

На данный момент не представляется возможным однозначно определить, каким образом распределялись обязанности внутри кабинетного штата и каковы были отношения между должностными лицами. Однако вполне очевидно, что Макаров играл ведущую роль в Кабинете, направляя и контролируя все стадии делопроизводства. Кабинет-секретарь практически безотлучно находился рядом с государем, был близок к нему и, соответственно, первым получал все необходимые распоряжения и последним доносил содержание дел. Макаров определял, где, в какое время и в каком контексте информация станет известна монарху — в корреспонденции подобная функция обозначалась фразой «донести в благополучный час» («изыскать благополучное время») [Анисимов, 1997, с. 283—285; Накишова, 2023, с. 283—441; Павленко, 1989, с. 234—308].

«Большой фаворит императора», как однажды назвал Алексея Васильевича голштинский камер-юнкер Ф. В. Берхгольц [Дневник камер-юнкера..., 2018, с. 376], пользовался практически неограниченным доверием Петра I. К рубежу 1710—1720-х годов он монополизировал посредническую функцию в царском документообороте, посредством которой осуществлялась связь правителя с другими деятелями и институтами. При этом политические предпочтения Макарова воспринимались царскими соратниками как нормальная составляющая государственного управления. Они стремились установить с кабинет-секретарем тесные социальные связи с целью использовать его символический капитал и ресурсы для решения деловых вопросов, продвижения по службе или личного обогащения [Павленко, 1985, с. 248—266]. Так, 7 апреля 1721 года генерал-адмирал Ф. М. Апраксин просил своего «верного благодетеля» «на посланное от меня к его царскому величеству доношение исходатайствовать беспредолжительной указ» [РГАДА, ф. 9, отд. 2, оп. 4, д. 54, л. 16]. В том же году обер-президент Главного магистрата Ю. Ю. Трубецкой «слезно» взывал к Макарову: «Пожалуй, государь мой Алексей Васильевич, подиши на помощь мне, беззаступному, испросить о мне у их величеств высокую милость о вышеозначенном моем слезном прошении, которым вашим предстательством одолжите меня вечно» [Там же, д. 57, л. 478—478 об.].

Во время отсутствия Макаров в столице основной груз кабинетных забот ложился на второе лицо ведомства, секретаря И. А. Черкасова. В политической иерархии Черкасов занимал значительно более скромные позиции: надо полагать, прямого доступа к Петру I он не имел, а все текущие дела должен был объявлять кабинет-секретарю, выносившему окон-

чательное решение. Среди материалов Кабинета отложились комплексы писем Черкасова к Макарову, в которых секретарь отчитывался о деталях кабинетного делопроизводства и успехах в разборе архива старых писем; сообщал об отправке дубовых деревьев из Гданьска; отправлял черновые материалы и выписки из документов для составления Морского регламента; просил способствовать передаче денежных средств из Камер-коллегии в Кабинет и др. [РГАДА, ф. 9, оп. 4, отд. 2, д. 57, л. 917—987]. Судя по содержанию корреспонденции, начальника и подчиненного связывали достаточно крепкие отношения. Черкасов бывал в гостях у кабинет-секретаря, навещал его семью во время многочисленных путешествий последнего, передавал ему сведения о происходящем в Санкт-Петербурге, просил о «предстательстве» за своих знакомых [Там же, л. 917 об., 926, 932, 941 об., 948]. При этом мы доподлинно не знаем, как Черкасов относился к своему руководителю, были ли у него амбиции подняться выше по карьерной лестнице или же, осознавая исключительность положения Макарова, он не спешил вступать с ним в противоборство.

Помимо канцелярских функций, кабинет-секретарь занимался хозяйственными и имущественными вопросами правящей фамилии. Наравне с Дворцовой канцелярией (рук. П. И. Мошков), ведавшей царскими именами и хозяйством резиденций, Макаров вел учет затратам царской семьи на одежду, обувь, лекарства, предметы быта и обихода. С кабинетного счета он оплачивал многочисленные покупки Петра I и Екатерины, совершавшиеся ими в ходе заграничных путешествий [200-летие Кабинета..., 1911, с. 175—177; Накишова, 2023, с. 301—302; Павленко, 1985, с. 247—248]. Кабинет руководил организацией и ведением строительства в Санкт-Петербургской губернии, Эстляндии и Лифляндии; следил за наймом, обеспечением материалами и выплатами жалованья иностранным архитекторам, мастерам и подмастерьям, нанятым на русскую службу в Англии, Голландии и Франции; контролировал деятельность Канцелярии от строений (до 1720 года — Городовой канцелярии), Садовой конторы под руководством Б. И. Неронова и Кунсткамеры.

В процессе государственного строительства Макаров играл роль политического актора, который связывал государственных деятелей, отдаленных друг от друга географически или иерархически. В первую очередь кабинет-секретарю полагалось осуществлять посредничество между Петром I и любыми другими должностными лицами. Государь лично маркировал роль Макарова в системе документооборота таким образом, что «что-то докладывать, предлагать, просить лично царя мог весьма ограниченный круг людей», для большинства обращения к монарху были возможны исключительно через Кабинет [Анисимов, 1997, с. 283]. Соответ-

ственно, и большая часть именных указов передавалась государственным институтам не лично царем, а Макаровым: он либо объявлял их в Сенате или в любом другом органе власти, либо посылал в пакете из Кабинета, либо вовсе излагал в частном письме, добавляя от себя уточняющие комментарии. Связующая функция кабинет-секретаря, кроме того, выражалась в обеспечении контактов государственных деятелей, не имеющих возможности найти общий язык без посредничества, например: [РГАДА, ф. 9, оп. 4, отд. 2, д. 54, л. 120—120 об., 230, 614—614 об., 1304—1304 об.; д. 57, л. 298 об.—299, 412—412 об.; д. 59. л. 1125—1128 об., 1130а—1130 б; д. 60, л. 229—229 об.; д. 62, л. 1314—1316].

Являясь доверенным лицом государя, Макаров осуществлял общий контроль над реализацией управленческих проектов и действий, которые напрямую относились к сфере компетенции Кабинета или поручались ему ситуативно, в зависимости от воли и желания монарха. В таких случаях кабинет-секретарь реализовывал себя как *alter ego* Петра I, снимая с него груз государственного бремени и перенимая на себя часть его функций. Фактически решение и воля Макарова воспринимались государственными институтами тождественно вердикту монарха. Например, с конца 1717 года Макаров контролировал практически все стадии строительства царских резиденций в Петергофе и Стрельне: он утверждал представленные архитекторами (Ж.-Б. А. Леблонем, Н. Микетти, И. Ф. Браунштейном) чертежи, следил за темпами строительства, выделял средства на покупку материалов и инструментов, занимался распределением и перераспределением работников, одобрял подряды, решал управленческие споры и т. д. (документы, отражающие участие Макарова в петергофском строительстве, см.: [Ментальное государство ..., 2022, с. 613—637]). Детальное изучение петергофского проекта позволяет выделить еще две функции, характерные для кабинетного ведомства: распорядительную, направленную на решение проблемы, связанной с нехваткой материальных и людских ресурсов; и экономическую, проистекавшую из обязанности Кабинета финансово обеспечивать реализацию реформ [Там же, с. 545—546].

Таким образом, к 1720-м годам кабинет-секретарь Макаров, пользуясь практически неограниченным доверием государя, выступал основным посредником между Петром I и государственными институтами. Представителями политической элиты он рассматривался как наиболее быстрый и эффективный канал передачи информации, позволявший обойти запутанные бюрократические процедуры и напрямую вступить в контакт с правителем. В государственной иерархии Макаров являлся «прямым представителем и выразителем официальных мнений Петра I, исполнителем его воли», который к тому же имел влияние на мнение государя, передавая

ему сведения на словах, составляя выписки из документов и находя «благополучный час» для серьезного разговора [Анисимов и др., 2022, с. 57; Патроны ..., 2022, с. 116—117]. Учитывая, что должность руководителя царской канцелярии изначально предполагала высокую степень доверия Петра I по отношению к назначенному на нее лицу, стоит отметить, что посредничество Макарова может быть расценено не столько как проявление неформальной власти, сколько как вполне формальная функция, входившая в должностные полномочия и ожидаемая монархом от него.

3.2. «Подметное письмо» 1724 года и участие А. В. Макарова в политических судебно-следственных процессах петровского царствования

9 ноября 1724 года слуге Петра I М. И. Ширяеву через почту был подброшен пакет с неизвестными документами. Ширяев пакет распечатал, «чая, что партикулярное письмо», однако в нем оказался адресованный монарху донос, автор которого обличал злоупотребления видных государственных деятелей империи и подчеркивал, что «истинно всему злу корень — оной Макаров» [РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 179, л. 2 об.; Серов, 1996, с. 151]. Несмотря на законодательно оформленный запрет вскрывать и читать «подметные письма», содержание доноса стало известно Петру I и, как считают исследователи, произвело на него сильное впечатление [Анисимов, 1997, с. 286—287; Серов, 1996, с. 23]. Государь внимательно изучил текст с обвинениями — об этом свидетельствуют его собственноручные пометы на полях. Затем он велел «подметное письмо» сохранить, а в пакет положить чистые листы бумаги и публично сжечь на площади 11 ноября [РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 179, л. 1; Серов, 1996, с. 158].

Кто составил анонимное послание и по какой причине, доподлинно неизвестно, учитывая, что составитель документа старался всеми способами скрыть свою личность. Твердый канцелярский почерк, отсутствие ошибок и точность формулировок выдают в авторе человека, имеющего непосредственное отношение к государственной службе и занятого в системе делопроизводства. Наличие в тексте сведений относительно происхождения, семейных связей и карьерного пути должностных лиц, детальное освещение внутренней работы Вышнего суда, Вотчинной и Юстиц-коллегий, знание обстоятельств судебно-следственных процессов П. П. Шафирова, А. Я. Нестерова, У. А. Сенявина и др. — все это также указывает на принадлежность автора к бюрократическому кругу. В этом плане примечательны и ссылки на доказательства, полученные от делопроизводителей среднего звена И. С. Алмазова, И. А. Черкасова, Ф. П. Пальчикова, с которыми, надо полагать, аноним был лично знаком. Они, как сообщал доносчик, «хотя многие его, Макарова, непорядочные и Богу ненавистные дела знают, и что он

Вашему величеству многое приносит ложно, да не смеют на него о том доносить, которых изволите спросить под присягою тайно, истинну, государь, покажут ясно» [РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 179, л. 6 об.; Серов, 1996, с. 156].

Что же было такого привлекательного в рядовом «подметном письме», подобных которому подбрасывалось огромное множество? Должно быть, ответ на этот вопрос стоит искать в содержании обвинений.

В общих чертах претензии анонимного автора сводились к тому, что Макаров, чиня многочисленные «неправды», вмешивался в делопроизводство Вышнего суда — специального судебного присутствия, созданного для расследования дел по обвинениям государственных служащих во взяточничестве, казнокрадстве, служебном подлоге, злоупотреблениях служебным положением, хищениях и т. д. [Серов, 2009, с. 316—322]. Согласно доносу, кабинет-секретарь якобы «приказывал словесно секретарям и канцеляристом о всяких делах, что чинить и какую ис котораго дела выписку сделать, и те выписки и реэстры по всем делам к слушанию для решения предлагал. Он же и оных секретарей и канцеляристов брал, ково хотел, а некоторые есть ево свойственники. По тому реэстру Ваше величество изволил где-либо собственною рукою, також и под выписками приговоры по предложению неправедному ево, Макарова, и протчих хотя подписать изволили. И, по тем неправедным докладным выпискам некоторых наказали и разорили умыслом тех господ, а паче ево, Макарова» (п. 2—4) [РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 179, л. 2—2 об.; Серов, 1996, с. 150].

При этом члены Вышнего суда, по сведениям анонима, поддерживали махинации Макарова (п. 5). Я. В. Брюс и И. Л. Воейков боялись гнева государя, чьим указом прикрывался кабинет-секретарь. И. И. Дмитриев-Мамонов, С. А. Блеклый, А. П. Баскаков, И. И. Бахметев, Е. И. Пашков (руководитель розыскной конторы Вышнего суда) желали обогатиться, претендуя «через старание Макарова» на отписные деревни. При этом С. А. Блеклый был виноват и в попустительстве, потому что не донес на Макарова, хотя «о показанных непорядках многие ему, собственно приходя на двор, объявляли» [РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 179, л. 7; Серов, 1996, с. 157]. И. А. Мусин-Пушкин и А. А. Матвеев были обязаны кабинет-секретарю, поскольку тот отвел от них подозрения по фискальским делам. И. И. Бутурлин и И. М. Головин вовсе не принимали участие в разбирательствах, приезжая в суд, когда им скажут, и подписываясь под составленным вердиктом. Только А. Ф. Бредихин представлялся доносчику честным и справедливым судьей, «токмо одним голосом против их делать ему нечево» [РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 179, л. 2 об.—3; Серов, 1996, с. 151].

Крайне интересно то, как анонимный автор изображал расстановку сил в Вышнем суде и отношения судей с Макаровым. Опытный следователь

И. И. Бутурлин, прошедший «школу» Тайной канцелярии и возглавлявший на тот момент следственную комиссию по резонансному делу комиссара П. И. Власова и дьяка П. К. Скурихина [Серов и др., 2018, с. 210—211], представляется политической пешкой без собственного мнения и заинтересованности. Я. В. Брюс и И. Л. Воейков также характеризуются безынициативными, зависимыми от Макарова, хотя это вряд ли соответствовало их политическим позициям и характеру (например, см. тон их переписки с кабинет-секретарем [РГАДА, ф. 9, оп. 4, отд. 2, д. 54, л. 130—197 об., 694—755]). И. И. Дмитриев-Мамонов, С. А. Блеклый, А. П. Баскаков, И. И. Бахметев, Е. И. Пашков, как утверждал анонимный автор, были особенно заинтересованы в получении отписных деревень через Макарова, хотя они и без этого по воле государя получали земельные пожалования после конфискации у виновных и вряд ли нуждались в дополнительной помощи кабинет-секретаря [Серов, 2018, с. 156, 209]. В данном контексте непонятны и общие интересы Пашкова и Макарова относительно фабрикования обстоятельств дел в общем сговоре (п. 6) так же, как слепая вера в показания Нестерова, уличенного в преступной деятельности (п. 11, 13, 17).

При этом, в противоположность, Матвеев не назван доносчиком среди тех, кто пользовался протекцией Макарова, желая получить земельные пожалования и / или какую-либо иную экономическую выгоду. Тем не менее именно он в течение 1720-х годов обращался к кабинет-секретарю, своему «душевному приятелю», с многочисленными просьбами по улучшению материального благосостояния. Например, в апреле 1721 года Матвеев слезно писал Макарову: «Присем же прилагаю короткую выписочку о деревне родителя моего, наследственной мне, из которой о всем изволите, мой милостивец, усмотреть, что деревня та по сущей всех прав юстиции принадлежит мне и неправыя споры прочих притязуемых» [РГАДА, ф. 9, оп. 4, отд. 2, д. 56, л. 176]. Наличие в фискальских доношениях каких-либо обвинений в сторону Матвеева и Мусина-Пушкина также не находит подтверждения в исторических источниках. Известно лишь, что обер-фискал Нестеров, приговоренный Вышним судом к смертной казни, и Матвеев находились в глубоко неприязненных личных отношениях, что могло возбудить подозрения среди заинтересованных лиц [Серов, 2022, с. 311].

Публикуя текст «подметного письма», Серов разобрал те из обвинений, которые касались назначения «свойственников» Макарова на должности, и отмечал их высокую степень достоверности. Историк утверждал, что ландрихтер И. П. Топильский, тесть кабинет-секретаря, вполне мог рекомендовать подьячего А. С. Сверчкова президенту Юстиц-коллегии Матвееву, пользуясь тесными связями последнего с Макаровым [Серов, 1996, с. 22—23]. Сверчков, якобы учинив «многие воровства» в Земском приказе

в Москве и избежав казни, стал руководителем Крепостной конторы при Юстиц-коллегии, где продолжил противозаконную деятельность (п. 14). Кроме того, историк признает убедительной информацию о том, что президент Вотчинной коллегии М. А. Сухотин «к делам незаобыкновенен» и «положился во всем» на вице-президента Ф. С. Манукова, якобы ставленника Макарова, который «чинит в делах Ваших императорского величества противности» (п. 17). Непорядки в Вотчинной коллегии происходили и по вине другого коррупционера, ассессора Е. В. Кушелева, посаженного «чрез произвождение графа Матвеева, которой напред сего при нем был в Юстиц-коллегии, а произвел к нему, графу Матвееву, в милость обер-секретарь Сверчков» [РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 179, л. 6; Серов, 1996, с. 156].

В противоположность Г. О. Бабкова, развивая исследования Серова, убедительно доказывает ошибочность утверждений анонимного доносчика. Во-первых, не находят подтверждения сведения относительно Сверчкова как лица, способствовавшего карьерным успехам Кушелева. Во-вторых, материалы делопроизводства Юстиц-коллегии и Крепостной конторы позволили исследовательнице сделать вывод об эффективности работы обер-секретаря, зарекомендовавшего себя как профессионала и знатока законодательства [Бабкова, 2019, с. 46—47]. Аналогично представляются бесосновательными обвинения, выдвинутые против Матвеева как главы Юстиц-коллегии (п. 8, 12—14) [Балакирева, 2003, с. 176]. При этом нельзя не отметить, что Сверчкова действительно связывали патрон-клиентские отношения с Матвеевым и Макаровым, нередко способствовавшими карьерному продвижению обер-секретаря. Другое дело, что его социальные контакты этим не ограничивались: известно, что Сверчков тесно взаимодействовал со служителями Походной и домовой канцелярии Меншикова (И. Борисовым, М. Голимским, В. Думашневым, А. Яковлевым, П. Зеленым) [Там же, с. 50].

Исходя из вышесказанного, нуждаются в уточнении эпизоды, связанные с секретарем Вышнего суда П. А. Ижориным и его отношениями с Макаровым (п. 7, 8). Серов отмечал, что обвиненный в получении взяток и коррупции ярославский провинциал-фискал С. Ф. Поповцов в своей повинной, состоящей из 70 пунктов, сообщил о том, что, находясь в 1719 году под арестом в Юстиц-коллегии, давал немалые взятки канцеляристу коллегии Ижорину. Несмотря на то, что показания Поповцова тщательно проверялись, в материалах следственного дела нет упоминаний о каких-либо разъяснениях Ижорина [Серов, 1996, с. 22—23]. Возможно, секретаря действительно спасли от виселицы влиятельные покровители. Однако вина Ижорина в составлении ложного приговора по делу «о расходе парижском» П. П. Шафировва, констатируемая анонимным автором, не находит логического подтверждения

(п. 8). Известно, что во время следствия, проводимого И. И. Бахметевым и А. Г. Шамординым, Шафиров решительно отверг все обвинения, выдвинутые секретарем Ф. Протопоповым. Поскольку улики (соответствующие приходно-расходные книги) не были обнаружены, в декабре 1720 года Протопопов был осужден на пожизненную ссылку на галеры за «неправый донос». Многими годами позже (в феврале 1723 года) выяснилось, что Шафиров скрыл улики и присвоил «по слабости своей» казенные валютные средства, однако явно без помощи абсолютно не заинтересованного в махинациях Ижорина [Серов, 2018, с. 148—150].

Несколько обвинений «подметного письма» связаны с деятельностью Монастырского приказа (п. 15, 16, 19). В пункте 16 сообщалось, что во время руководства приказом И. А. Мусиным-Пушкиным (1701—1711 годы) произошли многочисленные хищения из имущества монастырей. Следствие по доношениям начал вести в Москве кн. А. И. Шаховской, но «из Санкт-Петербурха происком ево, Мусина-Пушкина, и кабинет-секретаря Макарова ис канцелярии Вышняго суда послан в Москву х князю Шеховскому указ, о том следовать не повелено, и потому следования никакова не имеетца» [РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 179, л. 6; Серов, 1996, с. 156]. Надо полагать, все утверждения анонима не имеют никакого отношения к правде. Согласно исследованию Бабич, канцелярия Шаховского начала функционировать примерно в 1721 году и занималась делами, не связанными с Мусиным-Пушкиным — розыском о подложных соляных подрядах, счетах по недоимке по Московскому монетному двору, а после преобразования в контору Вышняго суда вела допросы причастных к делам Нестерова, Пошцова, Я. В. Былинского, В. Нестерова, В. Монса и др. [Бабич, 2003, с. 283]. В данном контексте сомнительными представляются и ссылки на «правдивые» доказательства секретаря Монастырского приказа М. Беляева, находившегося под следствием [РГАДА, ф. 9, отд. 1, д. 58, л. 381], и утверждения о «неповинном» заключении и нестерпимых бедах бывшего главы ведомства В. С. Ершева, также обвиненного в финансовых махинациях [Серов, 2008, с. 42—43].

Отдельным пунктом в «подметном письме» раскрыт конфликт директора Канцелярии от строений У. А. Сенявина и его товарища капитана И. С. Алмазова. Автор сообщал, что «на Ульяна Синявина Иван Алмазов много показал утраченной Вашего императорского величества интерес, о чем и изследовано прокурором Козловым. И то Козлова следование ныне в канцелярии Вышняго суда оставлено, а следуют вновь происком ево, Синявина, по дружбе с Макаровым, не показав на то Козлова следование никакой вины, ис того, чтоб токмо продолжить, и ныне отдано для следствия дьяку Петру Никитину, которой Синявиным и Алексеем Макаровым

произведен из армии стрелецкой. И тако ево, Синявина, защищают, а Алмазову проиыскивают всякаго зла, о чем он и сам показать может обстоятельно» (п. 10) [РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 179, л. 4; Серов, 1996, с. 153—154]. Данное сообщение полностью соответствует позиции Алмазова, который, надо полагать, являлся основным источником сведений.

Как можно судить из сохранившейся судебно-следственной документации, разбирательства по делу Алмазова–Сенявина начались 2 ноября 1722 года, когда генерал-прокурор Сената П. И. Ягужинский в письме к прокурору Адмиралтейской коллегии И. Ф. Козлову указывал начать следствие по обвинительным пунктам, представленным Алмазовым [РГАДА, ф. 248, оп. 5, д. 228, л. 1023]. Претензии капитана касались многочисленных нарушений в организации делопроизводства канцелярии, распределении средств и обязанностей между должностными лицами, заключении подрядов на поставку материалов к строительным работам и др. [Там же, л. 1—5 об.]. Как представляется, по причине наличия в деле обвинений, связанных с должностными нарушениями и растратой государственных средств, дело в 1723 году было передано Вышнему суду. Помимо продолжения изучения пунктов, известных Козлову, и углубления расследования по подрядным договорам, были рассмотрены новые положения, суть которых сводилась к тому, что Алмазов был крайне недоволен отношением к нему должностных лиц Канцелярии от строений и существовавшей там кадровой политикой (назначениями И. С. Румянцева, П. Протопопова, Л. Тарсукова) [Там же]. Очевидно, что выдвинутые Алмазовым обвинения, основанные по преимуществу на слухах и личной неприязни, вызвали ярое сопротивление братьев У. А. и Ф. А. Сенявиных и других участников процесса [Там же, л. 1051 об.]. Практически на каждый аргумент капитана нашлись контраргументы, выделявшие просчеты Алмазова, факты невыполнения поставленных руководителем задач, его невовлеченность в повседневную деятельность канцелярии и т. д. При этом ни факты вмешательства Макарова в ход разбирательства, ни какой-либо его личный интерес в затягивании дела и перенесении его в Вышний суд в материалах дела не прослеживаются.

4. Заключение = Conclusions

Заключая настоящее исследование, стоит поднять самый главный вопрос, почему Петр I не стал возбуждать следствие по обвинению, которое его так заинтересовало. В историографии, как правило, выдвигается мнение, что монарх отложил «подметное письмо» по причине болезни и морального упадка после разбирательств по почепскому делу Меншикова и предательства Екатерины [Анисимов, 1997, с. 286—287]. В дальней-

шем Петр, разразившийся «немилостью» к Макарову, просто-напросто не успел покарать виновных, так как в начале 1725 года скорострительно скончался. Однако, надо полагать, государь не продолжил следствия по более очевидной причине, характерной для восприятия «подметных писем» как общественной практики: вина Макарова и его сообщников не была доказана. Более того, Петр лично участвовал практически во всех упоминаемых в челобитной процессах Вышнего суда, контролировал следствие и выносимые вердикты [Серов, 2022, с. 227—249]. Как справедливо отмечал Серов, государь оставался главным вершителем правосудия и последней инстанцией, хотя и целенаправленно создавал впечатление невмешательства в дела [Там же]. Он был прекрасно осведомлен о тех функциях, которые Макаров или какой-либо другой государственный деятель выполнял в государственной системе, поскольку сам их ими и наделил. Характерны для петровского правления и практики назначения на должности по протекции вышестоящих лиц. Государь лично определял на ключевые государственные посты своих приближенных, основываясь скорее на чувстве доверия и их государственном опыте, нежели на официальных процедурах.

Во всех 19-ти пунктах «подметного письма» прослеживается одна и та же мысль — доносчик полагает, что именно возможность осуществлять посредничество между государем и Вышним судом позволяла Макарову «чинить неправды» и обращать дела в свою пользу, бесспорно, преследуя собственную выгоду и беря взятки. Эта роль кабинет-секретаря соответствует его функции в государственном управлении. Тем не менее посредничество Макарова всегда было ограничено волей и желанием патрона-государя. Он прекрасно понимал, что его политические ресурсы — символический капитал, влияние как *alter ego* и материальный достаток — строились на умении поддерживать доверительные отношения с монархом. Потеря репутации сулила Макарову лишение близости к Петру, что повлекло бы необратимый крах политической карьеры. При этом примечательно, что среди судебно-следственных процессов, в которых кабинет-секретарь сыграл ключевую роль, анонимным челобитчиком не названо, например, почепское дело Меншикова, где кабинет-секретарь в действительности подключал свою формальную или неформальную власть, чтобы оправдать обвиняемого, или не менее резонансное разбирательство, связанное со злоупотреблениями прибыльщика А. А. Курбатова и братьев Соловьевых.

Стоит отметить также, что анонимный челобитчик представляет нашему вниманию целый комплекс стереотипов, характерных для общественно-го сознания петровской эпохи. Он изображает картину процветания взяточничества и коррупции в правящих кругах, которые в каком-то смысле отражают и характерные практики управления, и представления о конфликте

злостных начальников и ущемленных в правах подчиненных. Немаловажно, что во всех спорах аноним встает на сторону делопроизводителей среднего звена, являвшихся для него основными информантами. При этом очевидно его сочувствие к ним, приводящее к игнорированию фактов, доказывающих их злодеяния и справедливость наказания (например, в случае с Нестеровым, Попцовым, Беляевым и пр.). В этом плане текст «подметного письма» может быть воспринят скорее как факт стереотипного взгляда на деятельность государственных служащих, нежели как перечисление реальных злоупотреблений судей Вышнего суда и кабинет-секретаря Макарова.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
--	---

Источники и принятые сокращения

1. *Дневник камер-юнкера* Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721—1726 / вступ. ст. И. В. Курукина ; коммент. К. А. Залесского, В. Е. Климанова, И. В. Курукина. — Москва : Кучково поле ; Ретроспектива, 2018. — 864 с. — ISBN 978-5-9950-0973-3.
2. РГАДА — *Российский государственный архив древних актов*. Ф. 9 : Кабинет Петра I и его продолжение. Оп. 1. Отд. 1. Д. 58; Оп. 4. Отд. 2. Д. 54, 56, 57, 59, 60, 62 ; Ф. 16 : Государственное управление. Оп. 1. Д. 179 ; Ф. 248 : Сенат и его учреждения. Оп. 5. Д. 228.
3. Сб. РИО — *Сборник* Русского исторического общества. — Санкт-Петербург : Типография Императорской академии наук, 1869. — Т. 3. — 566 с.
4. Сб. РИО — *Сборник* Русского исторического общества. — Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1886. — Т. 52. — 545 с.

Литература

1. *200-летие Кабинета* Его Императорского Величества. 1704—1904. Историческое исследование. — Санкт-Петербург : Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1911. — 794 с.
2. *Андреев А. Н.* Доминико Трезини : новые грани биографии и творчества / А. Н. Андреев, Ю. С. Андреева. — Санкт-Петербург : Историческая иллюстрация, 2020. — 216 с. — ISBN 978-5-89566-214-4.
3. *Анисимов Е. В.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века / Е. В. Анисимов. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1997. — 331 с.
4. *Анисимов Е. В.* «Наш патрон и заступник» : язык корреспондентов А. Д. Меншикова / Е. В. Анисимов, Т. А. Базарова, М. Е. Проскуракова // *Вестник НГУ. Серия : История, филология*. — 2022. — Т. 21. — № 1. — С. 49—62. — DOI: 10.25205/1818-7919-2022-21-1-49-62.
5. *Бабкова Г. О.* «Ближайший конфидент» : неформальные связи в бюрократической среде в России XVIII в. / Г. О. Бабкова // *Cahiers du Monde Russe*. — 2019. — Vol. 60. — № 1. — Pp. 37—72.
6. *Бабич М. В.* Государственные учреждения XVIII века : Комиссии петровского времени / М. В. Бабич. — Москва : РОССПЭН, 2003. — 477 с. — ISBN 5-8243-0466-1.

7. Балакирева Л. М. Судебная реформа Петра I : Юстиц-коллегия. Учебное пособие / Л. М. Балакирева. — Новосибирск : НГАЭиУ, 2003. — 352 с.

8. Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть (1671—1725) / П. Бушкович. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2008. — 342 с.

9. Зицер Э. Царство преображения : Священная пародия и царская харизма при дворе Петра Великого / Э. Зицер. — Москва : Новое литературное обозрение, 2008. — 238 с. — ISBN 978-5-86793-603-7.

10. Комолов Н. А. Великий адмирал : Очерки биографии графа Ф. М. Апраксина, 1661—1728 / Н. А. Комолов. — Рыбинск : Медиарост, 2023. — 455 с. — ISBN 978-5-89825-041-6.

11. Курукин И. В. Эпоха «дворских бурь». Очерки политической истории послепетровской России (1725—1762 гг.) / И. В. Курукин. — Санкт-Петербург : Наука, 2019. — 757 с. — ISBN 978-5-02-039672-2.

12. Крашенинникова О. А. Подметное письмо XVIII в. как факт литературы / О. А. Крашенинникова // Вестник Костромского государственного университета. — 2020. — Т. 26. — № 1. — С. 102—108. — DOI: 10.34216/1998-0817-2020-26-1-102-108.

13. Кротов П. А. Вице-адмирал Н. А. Сенявин (1681—1738) / П. А. Кротов, М. О. Акишин. — Санкт-Петербург : Историческая иллюстрация, 2023. — 308 с. — ISBN 978-5-89566-259-5.

14. «Ментальное государство» Петра Великого и регионы в первой четверти XVIII в. : материалы и исследования по истории местного управления в России / под ред. Д. А. Редина. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. — 668 с. — ISBN 978-5-7996-3588-6.

15. Накишова М. Т. Светлейший князь А. Д. Меншиков в кругу сподвижников Петра I / М. Т. Накишова. — Санкт-Петербург : Алетей, 2023. — 470 с. — ISBN 978-5-00165-741-5.

16. Павленко Н. И. Меншиков : Полудержавный властелин. 3-е изд. / Н. И. Павленко. — Москва : Молодая гвардия, 2016. — 399 с. — ISBN 978-5-392-23523-0.

17. Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова / Н. И. Павленко. — Москва : Мысль, 1985. — 332 с.

18. Патроны, слуги и друзья. Русско-украинские неформальные связи и управление Гетманщиной в 1700—1760-х гг. Исследование и источники : монография / М. А. Киселев, К. А. Кочегаров, Я. А. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2022. — 1244 с. — ISBN 978-5-7996-3381-3.

19. Петр I в кругу семьи : Исследование и документы : коллективная монография / Н. Ю. Болотина, А. Ю. Кононова, М. О. Болотина. — Москва : Фонд «Связь Эпох» ; Кучково поле Музеон, 2023. — 872 с. — ISBN 978-5-907589-13-1.

20. Письма и бумаги прибыльщика Алексея Курбатова (1700 — 1720-е годы) / сост. и науч. ред. Д. О. Серов, А. О. Видничук, А. В. Жуковская, И. И. Федюкин. — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — 551 с. — ISBN 9785759823292

21. Полонский Д. Г. Эпистолярный этикет во взаимоотношениях А. Д. Меншикова с представителями властной элиты Петровской эпохи / Д. Г. Полонский // Меншиковские чтения — 2011 : научный альманах. — Санкт-Петербург : XVIII век, 2011. — Выпуск 2 (9). — С. 75—93.

22. Редин Д. А. Сон фараона, или крах Кирилла Нарышкина, четвертого московского губернатора / Д. А. Редин // Вестник НГУ. Серия : История, филология. — 2020. — Т. 19. — № 8. — С. 57—78. — DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-8-57-78>.

23. Серов Д. О. Администрация Петра I / Д. О. Серов. — Москва : ОГИ, 2007. — 286 с.

24. Серов Д. О. Люди и учреждения Петровской эпохи. Сборник статей, приуроченный к 350-летию со дня рождения Петра I / Д. О. Серов ; сост. Е. В. Анисимов и Е. В. Акельев. — Москва : Новое литературное обозрение, 2022. — 440 с. — ISBN 9785444818121.

25. Серов Д. О. Строители империи. Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I / Д. О. Серов. — Новосибирск : Издательство Новосибирского университета, 1996. — 263 с.

26. Серов Д. О. Судебная реформа Петра I : Историко-правовое исследование. Монография / Д. О. Серов. — Москва : Зерцало-М, 2009. — 488 с.

27. Серов Д. О. Следователи Петра Великого / Д. О. Серов, А. В. Федоров. — Москва : Молодая гвардия, 2018. — 348 с. — ISBN 978-5-235-04093-9.

28. Соловьев С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. — Санкт-Петербург : Товарищество «Общественная польза», 1860. — Книга 4. — 840 с.

29. Филимон А. Н. Яков Брюс / А. Н. Филимон. — Москва : Молодая гвардия, 2013. — 380 с. — ISBN 978-5-235-03581-2.

30. Hosking G. Patronage and the Russian State / G. Hosking // *The Slavonic and East European Review*. — 2000. — Vol. 78. — № 2. — Pp. 301—320.

31. Joukovskaia A. L'État quotidien : Personnel, pratiques et langages administratifs en Russie au XVIIIe siècle / A. Joukovskaia. — Paris : Editions de l'Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales, 2024. — 283 p. — ISBN 978-2-7132-3381-4.

32. Le Donne J. P. The eighteenth-century Russian nobility : Bureaucracy or ruling class? / J. P. Le Donne // *Cahiers du Monde russe et soviétique*. — 1993. — Vol. 34 (1–2). — Pp. 139—147.

33. Medvedkova O. Jean-Baptiste Alexandre Le Blond, architecte 1679—1719. De Paris à Saint-Petersbourg / O. Medvedkova. — Paris : Alain Baudry et Cie, 2007. — 359 p.

34. Ransel D. Bureaucracy and Patronage : The View from an Eighteenth-Century Russian Letter-Writer / D. Ransel // *The Rich, the Well Born, and the Powerful. Elites and Upper Classes in History*. — Urbana : University of Illinois Press, 1973. — Pp. 154—178.

*Статья поступила в редакцию 30.03.2025,
одобрена после рецензирования 05.05.2025,
подготовлена к публикации 01.08.2025.*

Material resources

Collection of materials — *Collection of the Russian Historical Society*, 52. (1886). St. Petersburg: Printing house of M. M. Stasyulevich. 545 p. (In Russ.).

Collection of RIO — *Collection of the Russian Historical Society*, 3. (1869). St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences. 566 p. (In Russ.).

RGADA — *Russian State Archive of Ancient Acts. F. 9: The Cabinet of Peter the Great and its continuation. Op. 1. Ed. 1. 58. F. 9: The Cabinet of Peter the Great and its continuation. Op. 4. Ed. 2. D. 54, 56, 57, 59, 60, 62; F. 16: Public administration. Op. 1. D. 179; F. 248: The Senate and its institutions. Op. 5. d. 228.* (In Russ.).

The diary of the Chamber Junker Friedrich Wilhelm Berchholz. 1721—1726. (2018). Moscow: Kuchkovo Pole; Retrospect. 864 p. ISBN 978-5-9950-0973-3. (In Russ.).

References

- Andreev, A. N., Andreeva, Yu. S. (2020). *Dominico Trezzini: new facets of biography and creativity*. St. Petersburg: Historical Illustration. 216 p. ISBN 978-5-89566-214-4. (In Russ.).
- Anisimov, E. V. (1997). *State transformations and the autocracy of Peter the Great in the first quarter of the XVIII century*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. 331 p. (In Russ.).
- Anisimov, E. V., Bazarov, T. A., Proskuryakova, M. E. (2022). “Our patron and protector”: the language of correspondents by A. D. Menshikov. *Bulletin of the NSU. Series: History, philology*, 21 (1): 49—62. DOI: 10.25205/1818-7919-2022-21-1-49-62. (In Russ.).
- Babich, M. V. (2003). *State institutions of the XVIII century: Commissions of Peter the Great's time*. Moscow: ROSSPEN. 477 p. ISBN 5-8243-0466-1. (In Russ.).
- Babkova, G. O. (2019). “The closest confidant”: informal connections in the bureaucratic environment in Russia of the XVIII century. *Cahiers du Monde Russe*, 60 (1): 37—72. (In Russ.).
- Balakireva, L. M. (2003). *Judicial reform of Peter the Great: Judicial College. Textbook*. Novosibirsk: NGAEIU. 352 p. (In Russ.).
- Bushkovich, P. (2008). *Peter the Great. The Struggle for Power (1671—1725)*. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin. 342 p. (In Russ.).
- Filimon, A. N. (2013). *Yakov Bruce*. Moscow: Molodaya Gvardiya Publ. 380 p. ISBN 978-5-235-03581-2. (In Russ.).
- Hosking, G. (2000). Patronage and the Russian State. *The Slavonic and East European Review*, 78 (2): 301—320.
- Joukovskaia, A. (2024). *L'État quotidien: Personnel, pratiques et langages administratifs en Russie au XVIIIe siècle*. Paris: Editions de l'Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales. 283 p. ISBN 978-2-7132-3381-4. (In Franc.).
- Komolov, N. A. (2023). *The Great Admiral: Essays on the biography of Count F. M. Apraksin, 1661—1728*. Rybinsk: Mediarost. 455 p. ISBN 978-5-89825-041-6. (In Russ.).
- Krashenninnikova, O. A. (2020). Notable letter of the XVIII century. as a fact of literature. *Bulletin of Kostroma State University*, 26 (1): 102—108. DOI: 10.34216/1998-0817-2020-26-1-102-108. (In Russ.).
- Krotov, P. A., Akishin, M. O. (2023). *Vice Admiral N. A. Senyavin (1681—1738)*. Saint Petersburg: Historical Illustration. 308 p. ISBN 978-5-89566-259-5. (In Russ.).
- Kurukin, I. V. (2019). *The era of “court storms”. Essays on the Political History of Post-Petrine Russia (1725—1762)*. Saint Petersburg: Nauka Publ. 757 p. ISBN 978-5-02-039672-2. (In Russ.).
- Le Donne, J. P. (1993). The eighteenth-century Russian nobility: Bureaucracy or ruling class? *Cahiers du Monde russe et soviétique*, 34 (1—2): 139—147.
- Letters and papers of the profiteer Alexei Kurbatov (1700—1720s)*. (2023). Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 551 p. ISBN 9785759823292. (In Russ.).
- Medvedkova, O. (2007). *Jean-Baptiste Alexandre Le Blond, architecte 1679—1719. De Paris à Saint-Petersbourg*. Paris: Alain Baudry et Cie. 359 p. (In Franc.).
- Nakishova, M. T. (2023). *His Serene Highness Prince A. D. Menshikov in the circle of associates of Peter the Great*. St. Petersburg: Alethea. 470 p. ISBN 978-5-00165-741-5. (In Russ.).
- Patrons, servants and friends. Russian-Ukrainian informal relations and the administration of the Hetmanate in the 1700s and 1760s. Research and sources: a monograph*.

- (2022). Yekaterinburg: Ural University Press. 1244 p. ISBN 978-5-7996-3381-3. (In Russ.).
- Pavlenko, N. I. (1985). *Nestlings of Petrov's nest*. Moscow: Mysl Publ. 332 p. (In Russ.).
- Pavlenko, N. I. (2016). *Menshikov: The Semi-sovereign ruler. 3rd ed.* Moscow: Molodaya Gvardiya Publ. 399 p. ISBN 978-5-392-23523-0. (In Russ.).
- Peter I in the family circle: Research and documents: a collective monograph.* (2023). Moscow: Svyaz Epochs Foundation; Kuchkovo Field Museum. 872 p. ISBN 978-5-907589-13-1. (In Russ.).
- Polonsky, D. G. (2011). Epistolary etiquette in the relationship of A. D. Menshikov with representatives of the power elite of the Petrine era. In: *Menshikov readings — 2011: scientific almanac, 2 (9)*. St. Petersburg: XVIII century. 75—93. (In Russ.).
- Ransel, D. (1973). Bureaucracy and Patronage: The View from an Eighteenth-Century Russian Letter-Writer. In: *The Rich, the Well Born, and the Powerful. Elites and Upper Classes in History*. Urbana: University of Illinois Press. 154—178.
- Redin, D. A. (2020). Pharaoh's Dream, or the collapse of Kirill Naryshkin, the fourth Moscow governor. *Bulletin of the NSU. Series: History, philology, 19 (8)*: 57—78. DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-8-57-78>. (In Russ.).
- Redin, D. A. (ed.). (2022). *Peter the Great's "Mental State" and the Regions in the first Quarter of the 18th century: materials and research on the history of local government in Russia*. Yekaterinburg: Ural Publishing House. University. 668 p. ISBN 978-5-7996-3588-6. (In Russ.).
- Serov, D. O. (1996). *Empire Builders. Essays on the state and criminal activities of the associates of Peter the Great*. Novosibirsk: Novosibirsk University Press. 263 p. (In Russ.).
- Serov, D. O. (2007). *Administration of Peter the Great*. Moscow: OGI Publ. 286 p. (In Russ.).
- Serov, D. O. (2009). *Judicial reform of Peter the Great: A historical and legal study. Monograph*. Moscow: Zertsalo-M. 488 p. (In Russ.).
- Serov, D. O. (2022). *People and institutions of the Petrine era. Collection of articles dedicated to the 350th anniversary of the birth of Peter the Great*. Moscow: New Literary Review. 440 p. ISBN 9785444818121. (In Russ.).
- Serov, D. O., Fedorov, A. V. (2018). *The Investigators of Peter the Great*. Moscow: Molodaya Gvardiya. 348 p. ISBN 978-5-235-04093-9. (In Russ.).
- Solovyov, S. M. (1860). *The History of Russia since Ancient Times, 4*. St. Petersburg: Partnership "Public benefit". 840 p. (In Russ.).
- The 200th anniversary of His Imperial Majesty's Cabinet. 1704—1904. Historical research.* (1911). St. Petersburg: Partnership of R. Golike and A. Wilborg. 794 p. (In Russ.).
- Zitser, E. (2008). *The Kingdom of Transfiguration: Sacred parody and royal charisma at the court of Peter the Great*. Moscow: New Literary Review. 238 p. ISBN 978-5-86793-603-7. (In Russ.).

*The article was submitted 30.03.2025;
approved after reviewing 05.05.2025;
accepted for publication 01.08.2025.*